

А.К.Ракишева¹, А.С.Иржанов²¹Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана;²Институт законодательства РК, Астана

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ КАЗАХСТАНА С ПРИГРАНИЧНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Мақала ұлттық қауіпсіздіктің базасын күшейту мәселесіне арналған. Шекараға жақын мемлекеттердің барлық негізгі мәселелері қарастырылған. Терроризмнің төңірегінде және экстремизмнің ТМД, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы, ҰҚШҰ сияқты ұйымдармен Қазақстанның ынтымақтастық ерекшеліктері сипатталған.

Given article «Legal regulation of struggle against the international terrorism of Kazakhstan with the frontier states» is devoted strengthening of base of national safety. The basic problems with the frontier states are considered. Features of cooperation of Kazakhstan with such organizations as the CIS, The Shanghai organization of cooperation, CSTO in the field of terrorism and extremism are analyzed.

В течение последних лет в Казахстане сложились определенные представления о собственной безопасности. Они тесно связаны с проблемой сохранения суверенитета нашего государства. Данные представления базируются на следующих принципах: во внутренней политике — сохранение этнической и социальной стабильности, проведение экономических реформ, укрепление государственной власти и режима президентства; во внешней — балансирование между великими глобальными державами, коллективная оборона в рамках Содружества, укрепление азиатской безопасности, интеграция Центральной Азии и евразийская идея.

Общая площадь Центральноазиатского региона (ЦАР) — 4 млн. кв. км, население — более 55 млн человек. Этническую мозаику региона составляют более 130 различных народов и этнических групп. ЦАР — единственный регион мира, где смыкаются все четыре мировых религии — христианство, ислам, конфуцианство, буддизм.

Особое место в системе внешнеполитических отношений Казахстана занимает сотрудничество с соседними государствами. Это связано, в первую очередь, с тем, что с ними в нашей стране приходится взаимодействовать уже в силу наличия общих границ. Общая протяженность границ с Российской Федерацией составляет 6467 км, с Республикой Узбекистан — 2300 км, с Китаем — 1460 км, с Киргизской Республикой — 980 км и с Туркменистаном — 380 км.

Необходимо учесть, что усилить антитеррористическое законодательство с соседними государствами Казахстан подталкивает его географическое расположение. Действительно, через Казахстан пролегают основные сухопутные пути из Европы, стран Прибалтики, Украины, Белоруссии, России в Азию. Республика реально обладает солидным транзитным потенциалом. Для стран Центральной Азии, тяготеющих к сотрудничеству с Российской Федерацией, Казахстан, как в прямом, так и в переносном смысле, жизненно необходим.

В послании Президента Н.А.Назарбаева «Казахстан–2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» первый долгосрочный приоритет связан с укреплением базы национальной безопасности. В Послании сказано, что «лучшим нашим оружием, обеспечивающим защиту национальных интересов и паритет сил на ближайшую и дальнюю перспективу, должна быть политика интеграции, в первую очередь укрепление и развитие Центральноазиатского Союза между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. А также большое внимание будет по-прежнему уделяться укреплению интеграционных процессов в СНГ» [1].

Угрозы с востока — Китайская Народная Республика

Китай по своим размерам представляет другое государство, которое могло бы угрожать Казахстану. И он представлял собой это в прошлом. «Существовали опасения, что рано или поздно Китай предъявит территориальные претензии на часть Восточного Казахстана. Эта территория была оккупирована во время джунгарского вторжения в начале 18-го века; Казахстан не в состоянии ни в одиночку, ни коллективно сопротивляться потенциальному ультиматуму Китая по пересмотру границы в пользу КНР» [2; 5].

На сегодняшний день Казахстан имеет антитеррористическую правовую базу с КНР. Это выражается в заключении соглашения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой

о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 23 декабря 2002 г.), а также в договорах и соглашениях в рамках ШОС (Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.); Заявление руководителей правоохранительных органов и спецслужб Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан — членов «Бишкекской группы» государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (23 мая 2002 г., г. Астана); Совместное заявление министров иностранных дел государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (Пекин, 7 января 2002 г.); Заявление глав правительств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (г. Алматы, 14 сентября 2001 г.); Заявление экономических лидеров АТЭС по борьбе с терроризмом (Шанхай, 21 октября 2001 г.).

На китайском направлении непосредственно с нами граничит Синьцзян — постоянно тлеющий огонь уйгурского сепаратизма. А ведь только в Казахстане существует 400-тысячная уйгурская диаспора, настроения внутри которой неоднозначны [3]. Дело в том, что уйгуры — многочисленный этнос (общей численностью, в разных оценках, от 16 до 30 миллионов человек), лишенный собственной государственности, но стремящийся ее обрести. Подобные сложности в отношениях между Казахстаном и КНР имеют свою историю, которая подробно изложена в книге В.Н.Хлюпина «Республика Казахстан: геополитические очерки». В главе «Современное состояние пограничной проблемы» сказано: «История национально-освободительного движения уйгурского народа требует отдельного рассмотрения, важно обозначить следующий ключевой момент: уйгуры давно и упорно добиваются независимости, причем карта «уйгурского сепаратизма» уже не раз разыгрывалась Россией в борьбе против Китая.

В самом Китае обострилась ситуация в Тибете (коренных тибетцев 2,6 миллиона), что вызвало ряд протестов по всему миру и непосредственно выразилось в кровопролитии и жестоком подавлении восставших тибетских монахов: полиция обстреляла демонстрантов, 70 монахов из монастыря Сера были арестованы. Еще семеро монахов, участвовавших в марше протеста, пропали. «Тибет, богатый минеральными и энергетическими ресурсами, равный по величине одной восьмой Китая, видится официально Пекину в качестве стратегического буфера между Китаем и Западом, поэтому Китай всеми силами будет бороться за целостность территории, что вызовет волну противостояния, вооруженных конфликтов» [4].

Подобная обстановка в Китае может вызвать ряд террористических актов в различных регионах страны, а также при границе с Казахстаном. Как следствие, возникает угроза безопасности и миру в Казахстане.

Угрозы с юга — Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Туркмения

В книге В.Н.Хлюпина «Республика Казахстан: геополитические очерки», в главе «Казахстан-Узбекистан: конфликтный потенциал центральноазиатского пространства. Ограниченность жизненного пространства Центральной Азии — главный источник потенциальной опасности»: «Исконные, «вековые» беды всего Центральноазиатского региона — это вода и земля, точнее, их явный недостаток для большинства природопользователей. В отличие от Казахстана пустыни и полупустыни составляют основную часть территории Туркмении и особенно Узбекистана. «Горький опыт «месхетинской резни» лета 1989 года и последовавшего затем узбеко-киргизского «Ошского» конфликта показывают, что постсоветская Средняя Азия не свободна от межнациональной и внутринациональной (Таджикская трагедия) напряженности. Даже интегрирующая сила единой исламской религии не в состоянии удержать от братоубийственной войны, если в основе противоречий лежат объективные жизненные интересы — земля и вода» [5]. Именно они, жизненные интересы, а не какие-либо этнические или культурные антагонизмы могут привести и приводят к деструкции общественные системы Востока.

На сегодняшний день наиболее проблемными вопросами в Узбекистане являются следующие моменты. Более 25 миллионов человек населяют в настоящее время Узбекистан. Средняя плотность населения 48 человек на 1 кв. км. территории. При этом пригодно для нормальной жизни не более половины территории. «Если вычесть хлопковые и иные сельскохозяйственные угодья, земли, занятые промышленной и административной инфраструктурой, а также территории, утраченные в результате солевой эрозии в связи с высыханием Аральского моря, то на долю «жизненного пространства» узбеков, в прямом смысле, остались лишь перенаселенные Ферганская и Зарафшанская долины, где плотность населения достигает 500–600 человек на 1 кв. км площади (большая плотность населения в мире зарегистрирована только на юге Китая)» [5]. Избыток трудовых ресурсов в Узбекистане принимает угрожающие масштабы, что и является причиной большого потока эмигрантов, в первую

очередь, в соседние государства, в том числе и Казахстан, и возникает вполне реальная опасность неконтролируемости миграционных потоков. По данным узбекистанских государственных органов, в настоящее время в трудовой миграции находятся около 700 тысяч человек, по неофициальным данным — до 3 миллионов человек, с учетом сезонных рабочих. При этом миграционные процессы сопровождаются ростом преступности, в том числе связанной с незаконным распространением наркотиков. В Узбекистане довольно прочно обосновалось ИДУ — Исламское движение Узбекистана. Оно представляет особую угрозу. Это радикальная организация, уже продемонстрировавшая готовность отстаивать свои убеждения и противостоят власти.

В Киргизии (на юге) опасность представляют эмиссары «Хизбут-Тахрир» — исламского движения с откровенно радикальными лозунгами. Вполне нестабильная экономическая, политическая обстановка в Киргизии приводит к миграции населения в соседние государства, в основном в Россию и Казахстан. Таким образом, в Киргизии возникает ситуация, когда шансы влияния на политические решения приобретают даже микроскопические экстремистские группировки. В целом же реальна так называемая угроза «исламского фундаментализма» и «международного терроризма». Казахстан с Киргизской Республикой имеет антитеррористическую базу лишь в рамках СНГ.

Основополагающим документом в борьбе с терроризмом в нашем регионе мы считаем Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон (Ташкент, 21 апреля 2000 г.), но мы уверены, что этого недостаточно.

В Туркмении сохраняются традиционализм в системе государственного управления элементов и поддержка традиционно-патриархального уклада жизни в социуме, а именно доминирования традиционных форм общественного сознания и социальной организации, основанных на абсолютном преобладании коллективистских ценностей над индивидуалистическими, консерватизме мышления, неприятию изменений, подавлении инициативы [6]. Политические традиции, основанные на авторитаризме, культе власти и силы, групповой и корпоративной солидарности, не позволяют принять ценности гражданского общества. Заметим, что пока в реестре государственной законодательной базы нет урегулирования в виде соглашения либо договора с Туркменией.

Угрозы с запада — прикаспийские страны: Иран, Азербайджан, Туркмения

Как известно, экономические интересы прикаспийских государств в ресурсах Каспийского моря. Это связано, в первую очередь, с использованием богатых запасов углеводородного сырья, находящихся как на шельфе моря, так и на прикаспийских участках суши. Ввиду того, что после распада СССР в зоне Каспийского моря появились новые независимые государства (Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Республика Туркменистан), встали вопросы об определении статуса Каспийского моря и условий использования его ресурсов теперь уже пятью государствами, т.е. Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. Естественно, что при этом возникли проблемы, так как каждая из сторон имела свою точку зрения на то, как следует делить то, что ранее принадлежало только двум странам — Советскому Союзу и Ирану. Казахстан и Туркменистан являются важными субъектами каспийской политики, фактически даже более значимыми, чем Азербайджан, так как их нефтегазовые ресурсы значительно превосходят азербайджанские. Достаточно сказать, что реализация проекта нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан без заполнения его казахстанской нефтью в экономическом плане вообще бессмысленна, а Туркмения по запасам природного газа является третьей страной в мире.

В связи с попыткой рассмотреть каспийские проблемы с геостратегического угла зрения невозможно обойти такой вопрос, как вероятность возникновения в зоне Каспия кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов. Эта тема периодически поднимается на различных экспертных уровнях. Поводы для этого дают сами прикаспийские государства. Например, «23 июля 2001 года Иран с использованием своих военных катеров и самолетов предпринял попытку не допустить проведения Азербайджаном работ на тех участках каспийского шельфа, которые в Тегеране считают своими» [7]. Упомянутые выше военные учения в форме сбор-похода Каспийской флотилии ВМФ России некоторые также посчитали недвусмысленной демонстрацией силы. Практически все прикаспийские государства начали наращивать свое военное присутствие на Каспии.

Со странами прикаспийского региона заключены следующие антитеррористические соглашения и договоры: Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, организованной и иными видами преступности

(Баку, 24 мая 2005 г.); Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и терроризмом (Тегеран, 6 октября 1999 г.); Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам (г. Астана, 9 января 2004 г.).

Угрозы с севера — Российская Федерация

В Российской Федерации угрозу национальной безопасности представляет конфликтный Кавказ.

В Дагестане нашла пристанище мусульманская секта вахаббитов. Из Дагестана вахаббиты распространяются в Чечню и Карачай, становясь на Северном Кавказе очагом терроризма (серия взрывов не только здесь, но и в центральной части России). Необходимо подчеркнуть, что в дагестанском обществе, как и во всех республиках Северного Кавказа, существуют не только деструктивные националистические и экстремистские силы, нацеленные на отрыв региона от РФ. Социальная ситуация в Дагестане сложная и достаточно напряженная, как и везде на Кавказе: здесь обострены национально-этнические чувства и эмоции, реальное влияние в республике принадлежит крупным этническим группам — аварцам, кумыкам, даргинцам. Это создаст дополнительные факторы напряженности. «Стали известны стратегические цели некоторых руководителей Чечни об объединении Чечни-Ичкерии и Дагестана в единое независимое государство, контролирующее Прикаспийский регион и учреждение в Чечне летом 1997 года движения «Исламская нация», целью которого стало воссоздание имамата Шамиля в его «исторических границах» [8].

Сепаратизм и агрессивный национал-экстремизм в наиболее открытых формах проявились в последнее время именно на Северном Кавказе. Какие бы глубокие исторические и идеологические корни не имели эти явления, объективно они представляют угрозу распада Российской Федерации, следовательно, новой катастрофы глобального масштаба.

Условно мы поделили материал на 4 части, которые впоследствии помогли нам определить 4 приоритетных направления сил для борьбы с международным терроризмом: угрозы с востока — КНР; угрозы с юга — Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Туркмения; угрозы с запада — прикаспийские государства; угрозы с севера — Российская Федерация. Особое значение в укреплении безопасности на современном этапе приобретают уже созданные международные институты — ООН, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ, АТЦ, повышается их роль.

Антитеррористическая политика реализуется с помощью и при содействии Антитеррористического Центра СНГ, Организации Договора о Коллективной Безопасности, Шанхайской Организации Сотрудничества.

21 июня 2000 г. было принято решение о создании Антитеррористического Центра СНГ (АТЦ), была утверждена Программа государств-участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Антитеррористический Центр является «постоянно действующим специализированным органом СНГ и предназначен для обеспечения координации и взаимодействия компетентных органов государств Содружества в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма».

Центр призван проводить определённую аналитическую работу, связанную с накоплением и обобщением информации о состоянии и тенденциях распространения международного терроризма и предоставлении практических рекомендаций государствам СНГ. Центр занимается координацией действий в рамках СНГ по проведению оперативно-розыскных мероприятий, операций по борьбе с терроризмом, осуществляет антитеррористические командно-штабные и оперативно-тактические учения, осуществляет подготовку специального контингента антитеррористических подразделений.

Так, Б.А.Мыльников, руководитель Антитеррористического центра СНГ, в качестве факторов, определяющих опасную динамику тенденций на постсоветском пространстве, в частности на территории государств ЦАР, выделил следующие:

- экономический и социальный кризис, безработица и обнищание значительной части населения;
- рост настроений национализма, национальной нетерпимости, религиозного экстремизма и сепаратистских настроений;
- обостренное чувство социальной неустроенности и незащищенности у значительной части населения;
- утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, разрушение моральных ценностей традиционного ислама и рост агрессивности;
- рост преступности, падение авторитета власти, закона, веры в ее способность обеспечить безопасность граждан;

- активизация незаконного оборота наркотиков и оружия;
- неэффективность исполнительных органов власти.

Необходимо выделить еще одну причину, определяющую уязвимость региона перед угрозой международного терроризма. Противоречивость интересов, низкий уровень доверия и напряженность в отношениях между Центральноазиатскими республиками препятствуют интеграционным процессам, в частности, в военно-политической сфере, необходимым для политической консолидации и коллективного отпора международному терроризму.

Все эти факторы объясняют озабоченность как руководства самих государств региона, так и всего мирового сообщества в связи с конфликтогенностью региона, обретшей долгосрочный характер.

В целом можно выделить около десятка наиболее активных международных террористических организаций в Центральной Азии, которые представляют реальную угрозу региональной безопасности:

- «Исламское движение Узбекистана» — оперирует в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане;
- «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») — оперирует в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане;
- «Братья-мусульмане» (*JAMA'AT / HAKKAT IKHWAN al-MUSLIMEEN*) — группировки этой организации представляют собой сеть автономных ячеек, действующих под различными названиями;
- «Общество социальных реформ» (ОСР — *JAMIAT AL-ISLAHAL-IJTIMAI*) — имеет отделения в Казахстане, Киргизии и Таджикистане;
- «Комитет исламского призыва» (*LAJNAT AL-DAWAA ALISLAMIYA*) — действует под эгидой ОСР;
- «Дава Исламийя» — радикальное крыло ОСР;
- «Комитет мусульман Азии» — функционирует при поддержке «Лаббан Фаундэйшн»;
- «Центр исламского развития» — действует в г. Ош, Киргизия;
- «Акромиды» — религиозное исламское течение Узбекистана, действует в Ферганской долине;
- «Адолат уюшмаси» («Объединение Адолат») — религиозно-экстремистская организация, действующая в г. Намангане, Узбекистан;
- «Ислом лашкарлари» («Воины ислама») — действует в Узбекистане;
- «Товба» («Покаяние») — имеет сторонников и активистов в Киргизии и Узбекистане;
- «Движение Восточного Туркестана» — действует в Синьцзяне (Китай); осуществлен ряд терактов на территории государств ЦАР;
- «Национальный революционный фронт Восточного Туркестана» — экстремистская организация, преследующая цель создания на территории государств Центральной Азии государства уйгуров;
- «Организация освобождения Туркестана»;
- «Восточно-Туркестанская исламская партия».

Основная цель этих организаций — пропаганда идей сепаратизма и радикального исламского фундаментализма, а порой и свержение существующих светских режимов государств ЦАР с целью создания своего государства.

Казахстан активно действует в рамках Организации Центральноазиатское Сотрудничество (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), а также в формате Договора о коллективной безопасности (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия). В рамках ОДКБ был подписан ряд важных нормативно-правовых документов, составляющих юридическую базу военно-политического сотрудничества и отражающих его основные направления. Так, в 1995 г. были приняты Концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ, документ об «Основных направлениях углубления военного сотрудничества», подписано Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны (ОС ПВО). В 1999 г. был утвержден План второго этапа формирования системы коллективной безопасности, который предусматривал создание коалиционных сил на восточноевропейском, кавказском и центральноазиатском направлениях. В 2000 г. Совет коллективной безопасности (СКБ) принял Меморандум о повышении эффективности ДКБ и его адаптации к современной геополитической ситуации, направляющий деятельность Организации на отражение новых вызовов региональной и коллективной безопасности; были утверждены Положение о порядке принятия и реализации коллективных решений относительно применения сил и средств системы коллективной безопасности, Модель региональной системы коллективной безопасности, Основ-

ные положения коалиционной стратегии. Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества. Но, несмотря на это, предлагается расширить непосредственно двустороннюю законодательную базу.

Но самым важным предложением в работе мы выдвигаем инициативу создания Концепции борьбы с международным терроризмом в четырех направлениях: восток, юг, запад, север. Это стратегически важная Концепция должна быть направлена на мониторинг ведения двусторонних переговоров, совместных организационно-профилактических работ, качественную реализацию предписаний двустороннего договора, приграничное регулирование потоков населения в Казахстан и из Казахстана и т.п.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Казахстан 2030. Послание Президента страны народу Казахстана — Алматы: Білім, 1997. — 176 с.
2. Akiner Sh. Soviet Military Legacy in Kazakhstan // Jane's Intelligence Review. — December 1994, Asia. P.552–555. — Аналитическое обозрение «Analytic» Информационно-аналитический журнал. — 2002. — № 5. — 5 с.
3. Газета. Время. Статья политолога Георгия Бушуева. — Алматы, 2003. — 24 апр. — 16 с.
4. Леонард Дойл. Статья: «Тибет» // «The Independent». — 2008.
5. Сахиев С.Е. Межнациональные конфликты как угроза национальной безопасности Казахстана // Аналитический центр «Разумные решения», 2007. — 20 марта.
6. Олег Горупаи // Красная звезда. — 2007. — 28 окт.
7. Бутаев А.М. Правовой статус и проблемы единства и разнообразия экосистем Каспия — Доклад на конференции «Каспий: правовые проблемы». — М., 2002. — 26–27 февр.
8. «Перестройка» и распад СССР. Кавказ и угроза распада Российской Федерации // 2005, Новости Северной и Южной Осетии.

УДК 340. 11: 331

А.Д.Даутова, А.С.Иржанов

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева;
Институт законодательства РК, Астана

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СОДЕРЖАНИИ И СТРУКТУРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Мақалада еңбек қатынастарының мазмұнын ашуға әрекет жасалған. Оның нышандары және құқықтық жақтары қарастырылған. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі негізінде еңбек қатынастарының туындау, өзгеру, тоқтатылу шарттары жан-жақты талданған.

In the paper we tried to discover the concept of labor relations in the narrow and broad sense; considered signs of labor relations; a question about the rights of parties to labor relations. Paper is devoted to reveal the structure of labor relations; considered grounds for the emergence, change and termination of labor relations for the analysis of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan.

«Вся история цивилизации есть не что иное, как постоянная деятельность людей, ориентированная на достижение материальных и духовных благ. Всякий нравственно оправданный успех в жизни есть успех труда» [1; 568]. Таким образом, все, чем на сегодня обладает человечество, — это результат длительного труда.

Труд человека, направленный на удовлетворение его потребностей и интересов, в такой же мере есть удовлетворение потребностей и интересов других, как и своих собственных, и удовлетворения своих потребностей он достигает лишь благодаря труду других» [1; 568–569]. Значит, процесс труда и его результативность каждого индивида зависят прямо или косвенно от труда другого индивида. Строится своего рода взаимозависимое отношение между индивидами. Таким образом, труд — это отношения, отношения между подчиненными и управляющими, коллегами. Поэтому прежде чем рассматривать вопросы о качестве труда и его вознаграждаемости, необходимо раскрыть сущность трудовых отношений. Рассмотрим понятие и структуру трудовых отношений. Трудовые правоотношения — это урегулированные нормами трудового права трудовые и иные, непосредственно связанные с ними отношения. О трудовых правоотношениях можно говорить в широком и узком смыслах.